

УДК 94 (477.7)/(470.62/.67): 325.54 “19”/”20”

Агасиев Икрам Керим-оглу

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ ИЗ ЮЖНОЙ
УКРАИНЫ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Иностранные поселения на территории бывшей Российской империи появились уже со времён Киевской Руси. В Западной Руси правители с XIII века принимали особые меры для привлечения немецких поселенцев, которым предоставлялись разные преимущества. В Московии условия для иностранных переселенцев создавались неблагоприятные. Только Петр I начинает привлекать в Россию иностранцев и с этой целью 16 апреля 1702 года он издал соответствующий указ [9, с. 192-195].

При Елизавете Петровне усиливается стремление правительства заселять южные пустынные окраины иностранными колонистами. С этой целью, 24 декабря 1751 года она подписала именной указ о принятии в русское подданство сербов, желающих поселиться в России [11, с. 552-558]. В 1752 году были даны австрийскому сербу Хорвату привилегии на земли в Украине, на правом берегу Днепра. Хорват поселил здесь 16000 сербских выходцев и вся земля новых поселений называлась Новой Сербией. Скоро тут были построены крепости Елизаветград, Новомиргород и другие. В 1784 земли Новой Сербии вошли в состав Екатеринославского наместничества.

На основании манифестов Екатерины II 1762, 1763 и 1764 годов колонизация иностранцев приняла обширные размеры, и в результате только в 1764-1766 годах возникли 102 иностранных поселений, большую часть которых составляли немецкие колонии [2, с. 357].

В 1770 году вызов и приём переселенцев из заграницы был временно приостановлен, а по возобновлении, в 1782 году, направлен в Новороссийский край. В 1782 году князь Потёмкин водворил в Херсонской губернии партию шведов с острова Даго. С 1787 года началось переселение в Новороссию меннонитов из окрестностей Данцига и других иностранных колонистов. Для управления колониями на юге России, в губерниях Таврической, Херсонской и Екатеринославской, в 1800 году была учреждена Новороссийская контора опекунов иностранцев.

По окончании Крымской войны переселение иностранцев в Россию усилилось. Хотя основную массу переселенцев составляли славяне, но всё же доля немцев среди них была значительной. В 50-60-х годах XIX века в Таврической, Херсонской губерниях появились десятки болгарских, молдавских и немецких колоний.

В середине 1860 годов в Российской империи насчитывалось уже 549 колоний иностранцев, из которых 165 возникли на территории Таврической, 70 – Бессарабской, 53 – Екатеринославской, и 47 – Херсонской губерний

[2, с. 357]. Как видим, в середине XIX века в Северном Причерноморье существовали 335 колоний, то есть приблизительно 61 процент иностранных поселений сконцентрировался в Южной Украине.

Возникшие социально-экономические, политические, а также демографические проблемы заставили немецких колонистов Южной Украины переселяться на просторные территории Северного Кавказа.

Усиленное и отчасти неожиданное переселение немцев из Бессарабии и Южной Украины на Северный Кавказ началось тотчас же по окончании Крымской войны. В результате войны пострадали сотни иностранных поселений. Кроме того, немцев Южной Украины заманивала дешевизна земли в Северном Кавказе, надежда получить здесь какие-либо льготы. Следует отметить, что местные, кавказские власти тоже были заинтересованы в переселении на Кавказ немецких колонистов, полагая, что немецкий способ ведения хозяйства послужит примером для местных жителей.

Первыми на Северный Кавказ двинулись бессарабские и таврические немцы. Выходцы их южных губерний впервые поселились в Ейском уезде Кубанской области. На основании указа царя Александра II от 20 мая 1852 года здесь им было отмежевано из состава казачьих земель бывшего Черноморского войска два участка земли: один на правом берегу Ейского лимана, в 926 дес., а другой – на берегу Азовского моря, в 1054 десятин. На первом участке образовалась колония Александерфельд, а на втором участке – колония Михельсталь. В этих двух колониях насчитывалось 99 дворов с 1118 чел. населением. В распоряжении колонистов находились 1980 дес. земли, что в среднем составляет на один двор – 20 десятин [2, с. 357].

Значительно позже, в 1867 году, в Кубанской области появилась новая партия немецких переселенцев из Таврической губернии. Этой партии переселенцев в силу именного указа царя от 31 октября 1867 года и разрешения Наместника Кавказа от 5 ноября 1868 года была предоставлена земля из запаса Урупского военного округа на левом берегу реки Кубань, в размере 3027 дес. Новообразованная колония называлась Семёновской, насчитывала 140 дворов, и в ней проживало 910 жителей [7, л. 63]. Впоследствии на землях колонии Семёновской была создана дочерняя колония – Ново-Николаевская, состоящая из 78 дворов.

В 1882 году выходцы из Южной Украины основали колонию Фриденталь. Возникла она на левом берегу Кубани, в имениях графа Грабе [3, л. 5-11]. Ещё одна колония, Клеопатрафельд, возникла в имениях графа Штейнгеля. В колонии было 98 дворов.

Кроме этих двух колоний по Лабинскому уезду Кубанской области раскинулось ещё несколько арендаторских немецких колоний. Таковыми являлись Лилиенфельд, Маркозовсталь и Мариенфельд.

Все вышеназванные арендаторские колонии образовались из выходцев-немцев из Бессарабии и Южной Украины. Некоторые из них существовали до 40-х годов XX века, а некоторые колонии стерлись с лица земли:

владельцы распродали свои земли украинскому населению Кубани. Население этих колоний постепенно разбежалось, кто в другие колонии, кто обратно туда, откуда пришёл на Кубань. Арендаторские колонии возникли также в Майкопском уезде. Особенностью этих колоний являлась то, что они возникли на земельных участках отдельных военнослужащих. Так, на землях полковника Мамацева, подполковника Чебетаева, старшины Булавинова, подполковника Красковского, сотника Герасименкова, сотника Косянина и других возникли небольшие немецкие колонии.

Выходцы из Южной Украины создали 2 колонии также в Таманском уезде – Михаэльсфелд и Пиленково. Колония Михаэльсфелд была образована в 1868 году на купленном у генерала Бабыча участке, расположенном на реке Джиги. Колония имела 4463 дес. земли. Вторая колония, Пиленково, возникла в 1886 году на участке, приобретённом у генерал-лейтенанта Пиленко, вблизи колонии Михаэльсфелд на реке Кубань. В распоряжении колонии Пиленково находились 1396 дес. земли [2, с. 378]. Таким образом, в обеих колониях Таманского уезда насчитывалось 144 двора, и в них проживало 639 человек. Колония Михаэльсфелд имела самостоятельное волостное правление, а колония Пиленково в административном отношении была подчинена колонии Михаэльсфелд.

Среди переселенцев из Южной Украины члены секты меннонитов составляли значительную часть. Меннониты пришли в Южную Украину из Мариеннердерской низменности, что в Пруссии. Первое их переселение в Южную Украину состоялось в 1789 году по приглашению царского правительства. Тогда в Южной Украине поселились 228 меннонитских семейств. Им было обещана свобода вероисповедания и освобождение от военной и гражданской службы, дана льгота от всяких податей на 10 лет, а также на проезд и обзаведение по 500 руб. серебром, и каждому семейству отведено по 65 дес. земли. В свою очередь, меннониты обязались давать на общем основании квартиры и подводы для проходящих через их селения войск, содержать в исправности дороги и мосты, платить поземельную подать по 15 коп. с десятины удобной земли. Первые меннонитские колонии возникли в Хортицком округе Екатеринославской губернии в 1789 году. В 1793–1795 гг. ещё 118 меннонитских семейств переселились в Южную Украину. Одна часть переселенцев расселилась в существовавших уже колониях, а другая часть – в новых колониях, которые возникли в Александровском и Новомосковском уездах [2, с. 379].

Несмотря на огромные выгоды, предоставленные им царским правительством, они, по рапорту Контениуса в 1799 году, находились в сложном положении: колонии часто страдали от неурожаев и падежа скота во время суровых зим. В виду этого правительства переселяло в 1800 году 150 семейств меннонитов на Молочные воды Мелитопольского уезда Таврической губернии, дав им до 120 тыс. десятин земли. Остальная часть колонистов заселялась в Хортицком округе, где им на каждую семью предоставлялось 35 тыс. дес. земли. Тогда же были образованы

меннонитские еврейские общины с довольно широким самоуправлением. До 1820 года колонизация меннонитов распространялась исключительно выходцами из-за границы: за это время в Молочанском округе возникло 40, а в Хортицком – 18 колоний.

По указу 1819 года земледельческая колонизация в России была запрещена. Приоритетным считался приезд ремесленников и торговых людей [12, с. 325].

В 30-х годах XIX века меннониты Хортицкого округа страдали от малоземелья. По этой причине им было отведено дополнительно 9492 дес. земли в Александровском уезде, и в течение 1836–1852 гг. 145 молодых семейств устроили 5 новых колоний, которые в 1852 году были окончательно отдалены от Хортицкого окружного управления и образовали третий меннонитский округ, названный Мариупольским. С введением земских учреждений этот округ вошёл в состав общей уездной единицы.

На Молочне так же шёл рост колоний. Из Пруссии приезжали сюда нередко весьма состоятельные люди, вследствие чего Молочанский округ сделался главным центром хозяйственной и умственной интеллигенции меннонитов. За период с 1828 по 1866 г. здесь возникло 18 новых колоний на запасных землях [2, с. 379]. В сравнительно короткое время пустынная местность Молочанского округа наполнилась рощами плодовых, тутовых и местных деревьев, богатыми нивами и стадами отличной породы скота. Все земли находились обыкновенно в вечно потомственном владении целой колонии, без права отчуждения в посторонние руки. Распределялись они по угольям и подворно, или посемейно, без дробления. Двор переходил в единоличное пользование к одному из сыновей, признанному способным продолжать хозяйство, или к лицу из того же общества, купившему его с аукциона. Это привело, с одной стороны, к скоплению в одних руках обширных участков, с другой – к увеличению числа безземельных. Между тем, общественная экономическая неурядица росла. Особенно жесток был раздор между хозяевами и безземельными Молочанского округа. Социальные раздоры заставили малоземельных и безземельных меннонитов переехать в другие регионы, в том числе – в Северный Кавказ.

Меннониты со времени водворения в Россию разделились на две группы: фламандские и фрисландские. Фрисландские меннониты отличались меньшей строгостью в соблюдении обрядов. В 1856 году в колонии Эйнлаге Хортицкого округа появились сектанты – гюпферы, которые строго придерживались догм Св. Писания. После них появилась ещё одна секта, так называемые «ерусалимские братья» или прогрессисты.

Меннониты-гюпферы в 1860 году образовали особую церковную общину и отвергли власть конвента, ведавшего делами духовного призрения и церковного благочиния среди меннонитских общин. Отлученные конвентом от церкви гюпферы, численностью 200 семейств, составили вместе с «иерусалимскими братьями» главный контингент меннонитов, выселившихся на Кавказ в 1864–1866 гг. В Баталпашинском уезде Кубанской области имелось две меннонитские колонии, расположенные на левом берегу

р. Кубань, близ станции Невинномысской. Эти колонии назывались Вольдемфюрст и Александрфельд [8, с. 90-91]. На основании указа царя от 12 ноября 1867 года и по Положению Кавказского комитета обе эти колонии были наделены из казенных земель Зеленчукского и Урупского округов общим земельным наделом в количестве 4395 десятин. На основании того же положения была образована и третья колония Баталпашинского уезда, расположенная по смежности с колонией Вольдемфюрст. В этой колонии поселились немцы католического вероисповедания.

Следовательно, три немецкие колонии Баталпашинского уезда возникли на государственных землях, в них проживало 1742 жителей. Выходцы из Южной Украины – меннониты – объединились в одной административной единице. Колония немцев-католиков держалась отдельно и имела свою систему управления. В общем, отношения между меннонитами и католиками были недружественными. Католики в насмешку называли меннонитов перекрещенцами (Widertaufer).

Немцы-меннониты, в количестве 40 семейств, которые проживали в Таврической губернии, обратились к германскому консулу в г. Бердянске господину Ганрену с просьбой, чтобы тот ходатайствовал перед Императором Александром II о дозволении меннонитам поселиться на территории Кубани [5, л. 1]. Местные власти Кубани были не против поселения на их территории меннонитов, но рекомендовали, чтобы перед переселением меннонитская депутация согласовала переезд с командующим войсками Кубанской области. Не менее важное значение имел выбор меннонитскими депутатами мест будущего заселения, так как без предварительного ознакомления с новыми климатическими условиями переселение создавало множество проблем.

В 60-х XIX века духовному лидеру Молочанских гюпферов Иоганну Давидовичу Класмену удалось получить от правительства разрешение на переселение на Кавказ, между Кубанью и Зеленчуком. Ходатайствуя о даровании права на переселение, меннониты вместе с тем успели выхлопотать для каждого семейства, изъявившего желание на переселение, по 65 дес. земли. Разрешение последовало в 1861 году. В мае 1865 года меннонитская депутация прибыла на Кубань и выбрала место для заселения «на Южном склоне Кавказского хребта, на просторных имениях графа Сумарокова-Эльтона» [5, л. 7об].

Выбранные депутаты, осмотрев местность, предложили своим братьям предварительно ознакомливаться с климатическими и другими условиями. Они два года испытывали климатические условия, познакомились с почвой, метеорологическими и атмосферными явлениями и только после тщательного изучения местности во всех отношениях решили покинуть Южную Украину и поселиться на Кавказе.

Меннониты, проживающиеся вблизи р. Малый Зеленчук, на общинном собрании приняли решение о зачислении переселенцев из Бердянского уезда Таврической губернии в свои колонию.

Другую партию меннонитских переселенцев составляли выходцы из Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии. Как видно из документов, Молочанские меннониты, проявляя солидарность со своими единоверцами, выделяли им на каждое семейство по 30 дес. Земли [6, л. 1, 1а].

Скоро местные власти разочаровались в расселении на Кубани меннонитов, поскольку их вероучение оказывало существенное влияние на здешнее население и колонистов лютеранского вероисповедания. В циркуляре Главного Управления Наместника Кавказа, адресованном 12 апреля 1866 года к Начальнику Кубанской области, говорится о том, что «между молоканами, живущими в Закавказском крае и в Бердянском уезде Таврической губернии распространяются секты «прыгунов» или «учение о духах» и между сектой гюпферов и прыгунов прослеживается тесная связь» [6, л. 1а].

По мнению властей, поскольку гюпферы живут в Бердянском уезде, а прыгуны – на Кубани и в Закавказье, между ними связывающим звеном могли служить молочанские меннониты, и по этой причине над ними был установлен строгий полицейский надзор.

В вышеназванном документе дальше говорилось о необходимости организации наблюдения за Кубанскими гюпферами, чтобы узнать, «происходит ли корреспонденция между меннонитами и Закавказскими, и Бердянскими молоканами». Даже разрешалось вскрыть их письма, «если при этом окажется необходимость» [6, л. 4 об].

Секретное расследование ситуации в меннонитских колониях Кубанской области было возложено на капитана Зведенского, который в докладе о результатах проведенной работы писал, что «пропаганда вредных сектаторских верований меннонитов Екатеринославской и Таврической губерний – часть которых водворена против станицы Невинномысской, в районе введенной мне области – приняла такие размеры, что правительство признало необходимым принять меры к ограничению увеличения числа сектаторов и к ограждению остальных подданных России от их влияния». Капитан считает, что виновником разброда среди меннонитов является их старшина Иоганн Класмен и предлагает отобрать выданное ему свидетельство, разрешающее ему поселиться на Кубани [6, л. 23].

Среди переселенцев-меннонитов из Таврической губернии встречались также колонисты славянского происхождения. Например, колонисты Морозов и Братковский 10 апреля 1865 года обратились к Начальнику Штаба войск Кубанской области, в котором просили разрешение на поселение в колониях Владимировка и Димитриевка [4, л. 4].

Выходцы из Южной Украины основали несколько колоний также в Терской области. Одна из старых была колония Новый Ларс, которая возникла в 1887 году вблизи Беслана, на землях крупного землевладельца Т. Дударова. Колония была небольшая: по статистическим данным 1889 года в Новом Ларсе проживало всего 54 жителя и имели они 300 дес. земли [13, с. 98]. Колонисты в основном занимались земледелием и животноводством. В 1900 году выходцы из Херсонской, Таврической,

Екатеринославской губерний основали в Терской области несколько хуторов. Самыми большими из них являлись хутор Крымский, Фальмана, Лашкарева, Новые Канны и другие [14, л. 29, 30].

В начале XX века на территории Терской области, в нынешней Кабардино-Балкарии, возникли несколько «дочерних» колоний и хуторов. Такими являлись колонии Эбен-Эцер, Зуевич, а также хутора Прохаско, Сорокаумовка, Атабекова, Яковлева, Орлова и другие. Все названные населенные пункты основались колонистами, выходцами из Южной Украины [13, с. 16, 20, 26, 31].

Меннонитов Украины привлекало природные условия Терской области, так как в горной, труднопроходимой местности менонитские поселения имели больше возможностей для самостоятельного существования.

Меннониты на Кавказе предпочитали поселиться на собственной земле и по этому в Терской области они скупали огромные земельные площади у отставных русских генералов и офицеров и образовали там 15 колоний. Земля в Терской области, по сравнению с Южной Украиной, была недорогая. Колонисты платили за десятину всего 40 рублей, тогда как в Южной Украине цена за одну десятину доходила до 700 рублей. Самыми развитыми менонитскими колониями в Терской области являлись Темпельсгоф, Львов I, и Львов II [1, с. 121]. В начале XX века в России насчитывалось около 50 тыс. меннонитов и географически они были распределены следующим образом: в Екатеринославской губернии – 51 колония, Таврической – 57 колоний, Херсонской – 16, Самарской – 18 колоний и на Кавказе – около 20 колоний. В общем, меннониты владели в то время около 300 тыс. дес. земли.

Накануне Первой мировой войны в Терской области существовали 53 немецких колоний, большинство которых были основаны выходцами из Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний. Со второй половины XIX века до начала Первой мировой войны наблюдаются и отдельные случаи переселения в Кавказский край отдельных колонистских семей не только из южноукраинских, но и из западных и юго-западных губерний.

Таким образом, ознакомившись с вышеизложенным материалом, можно сделать следующие выводы:

1. Поселения немецкого населения в Новороссийском крае, а затем в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях, возникли ещё в 80-х годах XVIII века, и этот процесс интенсивно продолжался до середины XIX века.

2. Вторая четверть XIX века характеризовалась расцветом экономической деятельности немецких поселенцев на юге Украины. Вместе с ростом населения в колониях возникали проблемы имущественной дифференциации хозяйств, обезземеливания значительной части членов колонистских общин. Для решения этих сложных экономических вопросов использовались такие способы, как покупка новых земель у местных помещиков, а также организация переселения части колонистов в другие регионы, в том числе, на Кавказ.

3. Переселения южноукраинских колонистов на Кавказ носило добровольный характер и не вызывало противоречий в отношениях между правительством и колонистскими массами.

4. В переселении умелых, хозяйственных колонистов были заинтересованы также кавказские власти, которые надеялись с помощью немецких колонистов развивать новые отрасли сельского хозяйства в новозавоеванном регионе.

5. Основную массу переселенцев из Южной Украины на Кавказ составляли члены секты меннонитов. Возникшие социальные проблемы, а также издание Российским правительством 1874 году законы о всеобщей воинской повинности привели к массовой эмиграции меннонитов в США и Канаду. Некоторая часть искала убежище в труднодоступных, горных районах Кавказа, где впоследствии возникли 20 меннонитских колоний.

6. Но даже в горной местности Кавказа царское правительство не оставляло их в покое. В годы Первой мировой войны царизм репрессивными мерами обрушился на немецких колонистов, и в том числе, на меннонитов. Их имущество было «ликвидировано» по законам от 2 февраля и 13 декабря 1915 года, и население было депортировано в восточные районы обширной Российской империи.

1. Агоева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. – М.: ИВДК, 1995. – С.120-122
2. Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани (доклад на общем собрании членов общества любителей изучения Кубанской области). 24 октября 1914. / Кубанский сборник на 1915 год, т.20. – Екатеринодар: Изд-во Кубанского стат. комитета, 1914. – С. 352-380.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК), ф.774, оп.1, д.337
4. ГАКК, ф.774, оп.2, д.110
5. ГАКК, ф.774, оп.2, д.120
6. ГАКК, ф.774, оп.2, д.155
7. ГАКК, ф.р-1547, оп.1, ед. хр.31
8. Заалов М. Менониты и их колонии на Кавказе / Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23. – Тифлис, 1897. – С. 91-127
9. Полное Собрание законов Российской империи. Издание первое.(далее –ПСЗ-1), Т.4, №1910, СПб., 1830, 881 с.+ 3 с.Приложения.
10. ПСЗ-1,т.9, №6562, СПб., 1830, 1023 с.
11. ПСЗ-1,т.13, №9919.-СПб., 1830, 957 с.
12. ПСЗ-1,т.36, №27912, СПб., 1830, 957 с.
13. Статистические таблицы населённых мест Терской области. Под. ред. Максимова. – Владикавказ, 1890. – Т.2. – Вып. 4. – 437 с.
14. Центральный Государственный архив Республики Северной Осетии. ф.11 оп.9 д.1.

The problems of establishing of german colonies in Northern Caucasus in the second half of XIX and beginnings of XX centuries are investigated in the article. The author notes that german colonies came from the different regions of Russia and majority of them consist of the immigrants from Northern Ukraine.